

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 April 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение относительно сообщения № 2842/2016, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом* **

<i>Представлено:</i>	С.Ш. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	И.Ш., С.Ш. и Е.Ш.
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство, пытки, незаконное содержание под стражей, дискриминация, неприкосновенность частной жизни, голосование и выборы
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, обоснованность утверждений, приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство, пытки, незаконное содержание под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (1) и (3) а), b) и c); 7; 8 (3) а); 9 ((1)–(5)); 10 (1), (2) а) и (3); 14 ((1)–(3) а)–g)), (5) и 6; 15 ((1) и (2)); 17 ((1) и (2)); 25 b) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

1.1. Автором сообщения является гражданин Казахстана С.Ш. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своих сыновей И. и Е. Он утверждает, что Казахстан нарушил права И., закрепленные в статьях 2 (1) и (3) (а), b) и c)); 7; 8 (3) а); 9 ((1)–(5)); 10 (1), (2) а) и (3); 14 ((1)–(3) а)–g)), (5) и (6); 15 (1) и (2); 17 (1) и (2); 25 b) и 26 Пакта. Он утверждает также, что Казахстан

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

нарушил его собственные права и права Е., закрепленные в статьях 2 (1) и (3) (а), b) и с); 7; 9 (1), (2), (4) и (5); 10 (1); 14 (1) и (5); 15 (2); 17 (1) и (2) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

1.2 5 сентября 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу автора сообщения о принятии временных мер в его отношении и в отношении И.

Обстоятельства дела

2.1 12 февраля 2009 года И. был задержан полицией по подозрению в хищении автомобиля. В течение двух дней он находился в УВД Алмалинского района города Алматы, где, как он утверждает, его пытали. Получив угрозы в отношении ареста брата, И. дал признательные показания, предположительно в отсутствие адвоката. И. содержался под стражей до суда на основании судебных решений от 15 февраля, 10 апреля и 15 мая 2009 года. 5 октября 2009 года решением Алматинского городского суда на основании пункта 3 статьи 178 Уголовного кодекса Республики Казахстан (грабеж, совершенный организованной группой, в крупном размере) И. был приговорен к восьми годам лишения свободы. В качестве законного представителя своего сына 26 октября 2009 года автор обжаловал это решение в Верховном суде. 21 апреля 2010 года на основании нового законодательства Верховный суд принял решение об уменьшении срока наказания до шести лет лишения свободы. 13 июня 2011 года автор подал Председателю Верховного суда жалобу о пересмотре решения в порядке надзора, в удовлетворении которой 1 августа 2011 года суд отказал. Автор утверждает, в частности, что следствие велось с процессуальными нарушениями, что следователи сфальсифицировали видеозапись допроса его сына с целью изъятия кадров, зафиксировавших факт оказания на него давления, а также что показания основных свидетелей не были приняты во внимание. Он утверждает, что назначенный адвокат, представлявший его сына на этом этапе, подписал протокол его допроса в качестве подозреваемого и его признательные показания, хотя на допросе не присутствовал. Автор не был проинформирован о его праве пригласить избранного им защитника. Он утверждает также, что судебное разбирательство было несправедливым, в частности потому, что ни он, ни его сын не получили обвинительный акт и не имели возможности ознакомиться с материалами дела. Суд принял к рассмотрению все неправомерные доказательства, и решение было основано исключительно на признательных показаниях И., данных им с принуждением. И. не присутствовал на заседании суда по его апелляционной жалобе.

2.2 И. отбыл наказание в исправительной колонии ЛА/155-13 и был освобожден 11 февраля 2015 года. Автор утверждает, что в колонии его сын содержался в бесчеловечных условиях, в основном это касается отсутствия медицинской помощи, необходимой сыну автора в связи с многочисленными заболеваниями, в том числе туберкулезом. Автор утверждает, что после освобождения государство должно было предоставить И. жилье и средства к существованию и что в настоящее время его сын страдает несколькими заболеваниями, полученными в колонии или после полицейских пыток. Он утверждает также, что, не имея регистрации по определенному адресу, его сын не смог реализовать в ходе выборов свое право голоса. 3 апреля 2012 года И. подавал ходатайство о досрочном освобождении, в удовлетворении которого 10 апреля 2012 года суд отказал. 3 сентября 2013 года он ходатайствовал об уменьшении срока наказания с шести до пяти лет. В удовлетворении этого ходатайства суд отказал 10 октября 2013 года.

2.3 13 февраля 2009 года полиция провела обыск в квартире автора в связи с имеющимися подозрениями в отношении И. Автор утверждает, что полицейские предъявили неверно оформленный ордер на обыск, нанесли ему побои и спровоцировали сердечный приступ у его сына Е. Автор утверждает также, что

после обыска Е. забрали для допроса в изолятор временного содержания УВД, где содержался под стражей его брат И. и где Е. находился до 19 ч. 30 м.

2.4 10 февраля 2016 года И. был задержан полицией на полтора часа в связи с кражей, предположительно совершенной его знакомым. В месте содержания под стражей он подвергся неправомерному обращению. 11 февраля 2016 года И. подал соответствующую жалобу в прокуратуру г. Алматы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права И., закрепленные в статьях 2 (1) и (3) (а), b) и с)), 7, 8 (3) а), 9 ((1)–(5)), 10 (1), (2) а) и (3), 14 ((1)–(3) а–g)), (5) и (6), 15 (1) и (2), 17 (1) и (2), 25 b) и 26 Пакта, были нарушены, в частности нарушения были связаны с полицейскими пытками, отсутствием эффективного расследования этого факта, нарушениями в ходе предварительного следствия, неправомерным задержанием и отсутствием справедливого разбирательства.

3.2 Он утверждает также, что были нарушены его собственные права и права его сына Е., закрепленные в статьях 2 (1) и (3) (а), b), с)); 7; 9 (1), (2), (4) и (5); 10 (1); 14 (1) и (5); 15 (2); 17 (1) и (2); и 26 Пакта, в том числе нарушения связаны с проведением полицией незаконного обыска, отсутствием эффективного расследования соответствующих жалоб автора и незаконным содержанием Е. под стражей в изоляторе временного содержания отдела полиции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

4.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет отмечает, что большинство событий, описываемых автором, имели место до 30 сентября 2009 года, т.е. до того, как Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. Комитет отмечает, что по критерию *ratione temporis* он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, имевшие место до того, как Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника, за исключением случаев, когда такие нарушения продолжают допускаться после вступления в силу или когда последствия нарушений также представляют собой нарушение Пакта¹ или являются продолжением нарушения, допущенного ранее². В этой связи Комитет отмечает относительно части жалобы автора на незаконное досудебное содержание под стражей сына автора И., что соответствующее разбирательство в национальных судах было завершено до 30 сентября 2009 года. Следовательно, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой *ratione temporis*.

4.4 Комитет отмечает также, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в том, что касается незаконного обыска его жилья, поскольку он не подал апелляционную жалобу на соответствующее решение в установленные национальным законодательством сроки и не представил объяснений в этой

¹ См., в частности, сообщения № 1367/2005, *Андерсен против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, сообщения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2; № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, решение, принятое 25 марта 2013 года, пункт 8.2.

² См. сообщение № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, решение, принятое 25 марта 2013 года, пункт 8.2.

связи³. Кроме того, Комитет отмечает, что соответствующих жалоб в государственные органы страны или в суды не подавал и сын автора Е. Комитет отмечает далее, что И. не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания под стражей и права голоса. Следовательно, Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.5 Что касается утверждений автора о пытках И. в период его задержания 12 февраля 2009 года в отделе полиции, то Комитет отмечает, что эти утверждения были расследованы управлением собственной безопасности и рассмотрены судом, в котором проходило разбирательство. Он отмечает также, что автор никак не прокомментировал итоги расследования или выводы суда. Относительно утверждений автора о неправомерном обращении полиции с И. 10 февраля 2016 года Комитет отмечает, что автор не предоставил информации, свидетельствующей о том, что государственные органы не провели соответствующего расследования, или информации об итогах проведенного расследования. Соответственно Комитет делает вывод о том, что ему не представлено достаточно материалов в обоснование этих утверждений, и считает сообщение в данной части неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола в связи с необоснованностью утверждений.

4.6 Комитет отмечает утверждения автора о процессуальных нарушениях в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, а также его утверждения, касающиеся уменьшения срока лишения свободы И. и его досрочного освобождения. Он напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу и толкование внутреннего права относятся к компетенции судов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии, либо что суд не исполнил своей обязанности действовать независимо и беспристрастно⁴. В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что представленные на его рассмотрение материалы не позволяют сделать вывод о том, что оценка судами доказательств носила явно произвольный характер или равнозначна отказу в правосудии. Соответственно Комитет считает сообщение в этой части недостаточно обоснованным и неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

4.7 Наконец, Комитет отмечает утверждение автора о том, что И. не присутствовал на заседании суда 26 октября 2009 года по апелляционной жалобе. Вместе с тем Комитет отмечает, что И. был представлен автором сообщения. Поскольку автор никак не пояснил, каким образом его участие в качестве законного представителя сына лишило И. права на справедливое судебное разбирательство, и с учетом особого характера апелляционного процесса, Комитет считает утверждение автора о том, что отсутствие И. в ходе слушания по его апелляционной жалобе означает, что судебное разбирательство было несправедливым, недостаточно обоснованным и неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

5. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статьям 2 и 5 (2) b) Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

³ См. сообщение № 2135/2012, *Ю.З. против Беларуси*, решение, принятое 3 ноября 2016 года, пункт 7.4.

⁴ См., в частности, сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; и № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.